

СВАЙП: ОТ ЦИФРОВОЙ ПУСТОТЫ ПОСТЧЕЛОВЕЧЕСКОГО К СОРАЗМЕРНОМУ МЫШЛЕНИЮ

Полякова Наталья Борисовна

*кандидат философских наук, заведующая кафедрой
философии и гуманитарных дисциплин*

Удмуртского государственного университета

e-mail: midies@mail.ru

г. Ижевск

Аннотация

В статье методом аналитической интерпретации полагаются смыслы постчеловеческого. Разграничение понятий «человеческое» и «постчеловеческое» позволяет исследовать существование не только современного человеческого, но и социального в его данности. Обнаруживается исчерпанность сущностной человеческой составляющей в тиражированных стандартизированных технологических структурах знания. Констатируется бессмысленность телесного и мозгового существования биологического существа, именуемого тиражированным «коматозником-запредельщиком». Возвращение человеку присутствия посредством саморефлексии собственного бытия, позволяет задать виртуальную цифровую реальность как социальную. Присутствующий субъект оказывается мерой мыслительной соразмерности вещественного и социально-виртуального бытия.

Ключевые слова: человеческое, постчеловеческое, человек, присутствующий субъект, мышление, смысл, соразмерность, виртуальная реальность, социальное.

SWIPE: FROM THE DIGITAL VOID OF THE POST-HUMAN BEING TO THE RATED THINKING

*Polyakova N.B.,
PhD of Philosophical science,
Head of the Department of Philosophy and Humanities,
Udmurt State University,
Izhevsk*

Abstract

In the article the meanings of the posthuman are set by the method of analytical interpretation. The distinction between the concepts of "human" and "posthuman" allows to explore the existence of the modern human and the social in its given. The exhaustion of the essential human component is revealed in the replicated standardized technological structures of knowledge. In article is stated the senselessness of the bodily and cerebral existence of a biological being which called a replicated "comatose transcendent". Returning a person's presence through self-reflection of his own being allows to set virtual digital reality as social. The present subject establishes the mental proportionality of material and socially-virtual being.

Key words: human, posthuman, human, present subject, thinking, meaning, proportionality, virtual reality, social.

Современные рассуждения о феномене «постчеловеческое» разнообразны (Дж. Агамбен, А. Горц, И.П. Смирнов, Т.В. Черниговская и др.) и демонстрируют попытки его всестороннего осмысления. На наш взгляд, для понимания «постчеловеческого» необходимо разграничить понятия «человеческое», указывающее на наличие специфики человека как такового, и «постчеловеческое», демонстрирующее приставкой «пост» переход в некое после-человеческое существование. Разграничение подразумевает о-предел-ивание этих категорий, то есть установление пределов или смысловых границ, в рамках которых ухватывается суть человеческого существа, и поэтому далее может быть констатировано ее отсутствие или новое понима-

ние. Целью данного материала является ответ на следующий вопрос: каковы границы человеческого в постчеловеческом существовании?

Человеческое в человеке всегда определяло его суть, смысл, содержание. Человеческое бытие, по М. Хайдеггеру, возникает в точке осмысления человеком самого себя как точке обнаружения себя присутствующим в бытии: «... разомкнутость бытия делает возможным то, что присутствие как экзистирующее бытие-в-мире способно иметь отношение к сущему, к внутримирно встречающему и к себе самому как экзистирующему» [1, с. 487].

Постчеловеческое тогда может рассматриваться как то, что заменяет суть человека, его смысл, мышление как наполняющую внутреннюю составляющую. В качестве замены, эрзаца мышления используется понятие интеллект. Если границы мыслимого для человека – это границы его жизни, то границы интеллекта возможно измерить коэффициентом. Он будет выражать наличие в активной памяти определенной совокупности знаний, которые человечество получило к определённом моменту времени. Здесь интеллект, как совокупность знаний, есть со-знание человека, его со-причастность к знаниям человечества. По причине многообразия и постоянного совершенствования знания человек оказывается в ситуации неспособности разметить или разместить в свое внутреннее / сущность весь этот объем информации. Именно техническое средство оказывается вместилищем со-знания; оно привязывает внутренне человека к виртуальной цифровой реальности, содержащей весь объем знаний человечества. Тогда со-знание человека – это не его индивидуальное знание, а его «со-единение с» как со-причастность цифровым знаниям виртуальной реальности, или знаниям, представленным в цифре. С одной стороны, человек физически своим внешним существованием по-прежнему материален. С другой стороны, он посредством интернета синтезирует в себя необходимые для продолжения существования сиюминутные знания. Нет необходимости во внутреннем содержании, но есть необходимость в техническом средстве, которое позволит актуализировать любое знание в любой момент времени.

Отсутствие сущности указывает на пустоту внешней телесной явления человека как биологического существа.

Такой человек может быть назван синтетическим по примеру фантастического героя Теодора Старджона [2]. В синтетическом человеке-существе соединено материальное тело, техническое средство и виртуальное знание. Тогда это все еще человек как таковой или эрзац человека, внутренняя определяющая часть которого принадлежит цифровой виртуальности?

Поведение такого человека запрограммировано на действие в конкретной ситуации. Каждое действие человека, в том числе, якобы, мыследеятельность или мыследействие, отработано и воспроизводится автоматически в соответствии с системой алгоритмов, которая усваивается человеческим мозгом, телом из системных программ технических средств. Можно ли говорить о том, что это существо биоробот или киборг? Поскольку поведение каждого запрограммировано одними и теми же системами, то такое биологическое существо тиражировано не только биологически, но и в своём поведении и внутреннем наполнении. Это как бы функционирование «тиражированного индивида» Ж. Бодрийяра: «То, что эти два изделия техники эквивалентны с точки зрения общественно необходимого труда, в долгосрочной перспективе не столь существенно, как само серийное повторение одного и того же предмета (а равно и индивидов как рабочей силы)» [3, с. 123].

Таким образом, констатация пост-человеческого существования справедлива тогда, когда больше нет мыслеопределяющего свободно действующего человека-персоны, описанного у М. Хайдеггера и Х. Арендт.

Техническое измерение биологического существа дает возможность Дж. Агамбену обнаружить «остатки человека» в коматозном состоянии. «Коматозник-запредельщик» – само понятие указывает на то, что это существо находится за пределами человека и человеческого.

Является ли тело последней возможностью сохранить человека как «человека»? То есть может ли тело оказаться инструментом измерения человеческого, поскольку внутреннее человеку как «человеку»

не принадлежит в его индивидуальности? В связи с этим в современных философском и научном дискурсах актуализируется вопрос о мозговой деятельности человека, нейросетях, которые и есть последний телесный рубеж, через который все еще пытается фиксировать наличие особенного человеческого в «человеке». Этим особенным измерением, четко выстраивающим границы различности человеческого от прочих живых биологических существ, выступает такая мозговая деятельность человека, которая для самого человека еще не может быть исчислима. Т.В. Черниговская сравнивает человеческий мозг со Вселенной. Но тогда человеческий мозг принадлежит не столько человеку, сколько «вселенскому разуму» [4]. Наличие мозговой деятельности не указывает на состоятельность, свободу человека как «человека». Человек не способен занять познавательную позицию субъекта-наблюдателя и обнаружить свой мозг во всей его нейродейтельности как целый объект. Исследователь или субъект способен лишь фиксировать действие отдельно взятых нейронов, но не все мириады их взаимодействий, происходящих со скоростью, приближающейся к скорости света. Так, тело человека, концентрированное в его мозгу, лишь снова указывает на несостоятельность, несвободу и неполноценность человеческого бытия.

Актуальным ли остается вопрос о мышлении как уникальном содержании человека, предъявляющем его суть как на индивидуальном, так и на социальном уровнях?

Возврат человеком себя самого через обнаружение и раскрытие новых смыслов своего человеческого может состояться посредством возможности использовать уже имеющееся знание, полученное в социальном виртуальном пространстве. Во многом это знание по поводу того, как строится алгоритм, что значит ухватить его логику конструирования. Далее благодаря мышлению человек может адаптировать, применить усвоенное в своих собственных ситуациях, то есть не использовать лишь общие для всех и каждого программы понимания, действия, говорения, но обнаружить возможность персонифицированного проявления и использования этих программ.

В процессе обучения человеческое мышление как бы наполняется осознанием посредством саморефлексии, и тогда оказывается способным последовательно конструировать собственный смысл. Человек тем самым осмысляет самого себя и этот процесс указывает как на наличие мышления, так и на возможность наполнения себя собственно специфическим человеческим через осознание самоприсутствия своего мышления в каждом акте жизни, в каждом действии, слове и мысли. Когда мы научились это делать, это не значит, что научение реализуется в повторении одного и того же. Научение предполагает, что в каждой новой ситуации мы можем адаптировать полученные знания для новых условий. Мышление дает возможность индивидуально реагировать на все, включая индивидуальное осмысление происходящего. Для этого не нужна перманентная отсылка к содержанию виртуальной реальности, но появляется возможность самому самостоятельно продолжать процесс обучения как смыслоопределения себя самого в собственном самоприсутствии как бытии.

Мышление одновременно индивидуально и социально. Оно индивидуально потому, что когда мы сохраняем способность осмысливать нечто индивидуально, у нас появляется интерес выразить эту индивидуальность и одновременно вступить в диалог с индивидуальностью другого. Согласованная совместность индивидуального выражения раскрывает социальный аспект мышления. Оно социально потому, что нам надо научиться взаимодействовать. Если же нам нечего выражать, и каждый лишь повторяет заложенные техническими средствами и виртуальностью программы, то останется лишь констатировать отсутствие смысла жизни в человеке как таковом.

Благодаря саморефлексии человек приобретает размеренность или размерность. Если мы говорим о взаимодействии нейронов на скорости света, то мышление вносит интервалы, паузы, то есть задает расстановку, значит, выстраивает размеренность. Вносимая в виртуальную реальность присутствующим субъектом соразмерность оборачивает ее в структурированную новую социальность.

Итак, постчеловеческое существование заключается в том, что социальное мышление как человеческое транслируется в цифровом

виртуальном дискурсе, делая его соразмерным человеческому как таковому. Для того, чтобы индивидуальное существование человека имело смысл, необходимым оказывается внесение в цифровую сферу размерности, продуцируемой только мышлением человека. Тогда соразмерность как присутствующая субъективность наполняет социальностью цифровое виртуальное пространство, делая его местом обитания реализованной человечности человека. Своим присутствием мышление человека задает свою новую осмысленную социальность. Без мышления цифровое пространство – лишь совокупность пустых знаков, мертвых в отсутствии сути своего существования. Вдохнуть смысл как жизнь в виртуальное способен саморефлексирующий присутствующий субъект. Стоит остановить свайп, и только присутствующий субъект способен это сделать.

Литература

1. *Хайдеггер Мартин* Бытие и время / М. Хайдеггер, пер с нем. В.В. Библина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.
2. *Старджон Теодор* Синтетический человек / Т. Старджон. URL: https://librebook.me/the_synthetic_man (дата обращения 30.09.2021)
3. *Бодрийяр Жан* Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр, пер. с фр. и вступит. статья С.Н. Зепкина. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
4. *Черниговская Татьяна Владимировна* Язык и сознание: что делает нас людьми? / Т.В. Черниговская. URL: <https://polit.ru/article/2008/12/24/langmind/> (дата обращения 30.09.2021).